

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета, доктора психологических наук, профессора Берберян Аси Суреновны на диссертацию Одинцовой Марии Маратовны на тему: «Предпочитаемый интернет-контент как предиктор содержания жизненных моделей молодежи», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1.Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертационное исследование Одинцовой М.М. посвящено значимой и актуальной для современной психологии проблеме, связанной с предпочитаемым интернет-контентом как предиктором содержания жизненных моделей молодежи.

Актуальность работы не вызывает сомнения. В современную эпоху социальное пространство общества транзитивности отличается объективной изменчивостью, динамичностью и неопределенностью, в нем сосуществуют социальные и личностные контексты и смыслы, а сам человек опирается на собственные жизненные модели в разных сферах жизнедеятельности. В настоящее время цифровые технологии играют все более важную роль в жизни современного человека, в особенности молодежи. Стремительное возрастание роли информационных ресурсов как двигателей социально-экономического прогресса привели к новому этапу развития человечества, закономерным следствием которого явилось глобальное воздействие Интернет-сети, виртуального пространства на психику, на мировоззрение личности, процессы социализации «Z-поколения». Виртуальное пространство качественно меняет человека, его личностные особенности, это платформа, на базе которой происходят структурные трансформации жизненного сценария как авторского проекта личности.

Особую актуальность работе придает операционализация основных конструктов, обеспечивающих проведение валидных эмпирических исследований жизненного сценария, анализ содержания жизненных моделей в реальном и цифровом пространстве.

Отдельно хочется подчеркнуть практическую значимость данного исследования. Полученные автором результаты могут быть использованы как эффективный инструмент для дальнейшего анализа содержания социальных сетей и может стать основой для проведения исследований по изучению цифровой личности, влияния цифровых технологий на молодых людей, для консультативной практики и воспитательной работы с молодежью.

Поставленные Одинцовой М.М. цель и задачи потребовали обширного библиографического обзора наиболее значимых авторов, публикующихся по затронутой в исследовании проблеме, отбору теоретических и исследовательских

работ различных направлений, а также самостоятельного анализа основных источников.

Первая глава посвящена рассмотрению основных подходов к изучению жизненной модели и анализу таких понятий, как жизненный путь, жизненный сценарий и связь жизненного сценария личности и интернет-контента социальных сетей. В параграфе 1.1. «Цифровое пространство: особенности коммуникации и предпочитаемый интернет-контент» автор отмечает, что передача информации и ее внутрипоколенная трансляция через виртуальное общение происходят по определенным правилам, выстроенным самими молодыми людьми. Диссертант логично приходит к выводу о том, что в социальных сетях молодые люди объединяются в определенные сообщества в инфокоммуникационном поле, создавая не только новые проекты, но и новые траектории собственной деятельности. Онлайн социальные медиа сегодня уже не просто инструмент общения и изложения собственного мнения – они стали определенной средой для передачи идей и информации, определенных моральных суждений и ценностей. Такой феномен стремительного обмена информацией и идеями среди молодежи, как логично делает вывод автор, может свидетельствовать о внутрипоколенной трансляции жизненных ориентиров в цифровом пространстве.

Автор обосновывает наиболее значимые предпочтения, которые не просто обусловлены случайным сочетанием ситуативных факторов, но вместе с тем являются закрепленными ввиду высокой субъективной значимости. Подобные предпочтения диссертант справедливо называет устойчивыми.

Во втором параграфе первой главы: «Жизненный сценарий и жизненная модель как предмет психологического исследования» Одинцова проводит краткий обзор подходов к изучению жизненного сценария, что позволяет сделать вывод о том, что в зарубежной традиции доминирует психоаналитический подход, а в отечественной психологии – субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна. в рамках изучения жизненного пути как совокупности всех этапов жизни отмечается важный тезис о содержании и детерминации жизненного пути: направленность на самореализацию и активность в реализации жизненного пути, преодоление трудностей и достижения поставленных задач; важность социально-культурного контекста, личного отношения человека к переживаемым событиям в жизненном пути.

Автор предлагает рассматривать жизненную модель как исследовательский конструкт, что следует рассматривать как фрагмент жизненного сценария, реализуемого в конкретной сфере жизни. Вместе с тем, как отмечает автор, в изучении важно акцентировать внимание на процессуальном характере становления жизненной модели, особенностях сфер жизни, имеющих значение, и активности молодого человека в ней.

В 3 параграфе первой главы: «Содержание жизненных моделей в реальном и цифровом пространстве» автор доказывает положение о том, что содержание жизненной модели современных молодых людей (как представителей прогрессивного поколения информационных технологий) гипотетически обусловлено не только взаимодействием со старшим поколением, но и с поколением сверстников. Это может быть связано с вовлеченностью в цифровое пространство, потреблением интернет-контента в социальных сетях.

Во второй главе: «Организация и методы исследования жизненных моделей молодежи во взаимосвязи с предпочитаемым интернет-контентом» были рассмотрены: ценностно-смысловой компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент, событийность и особенности индивидуального жизненного опыта. В исследовании было изучено проявление указанных выше структур в содержании жизненных моделей в сфере профессии, семейных отношений, близких отношений, самореализации. А также детально рассматривалась взаимосвязь содержания жизненных моделей и специфика предпочитаемого интернет-контента.

Основное эмпирическое исследование условно было разделено на две относительно независимые части: одна из них была посвящена разработке инструментария и проведения семантического анализа предпочитаемого молодежью интернет-контента на предмет выделения транслируемых компонентов жизненных моделей; другая – изучению жизненных моделей молодых людей и их представлений о жизненных моделях родителей, исследованию их психологических особенностей и активности в социальных сетях.

В эмпирической части исследования были использованы апробированные методы и методики, в основном в соответствии с содержательными характеристиками теоретического конструкта «жизненная модель» в трех сферах жизнедеятельности: сфере отношений, профессиональной сфере, сфере «Я».

Глава 3: «Анализ результатов эмпирического исследования предпочитаемого интернет-контента во взаимосвязи с содержанием жизненных моделей молодежи» посвящена результатам эмпирического исследования жизненных моделей и взаимосвязи их содержания с информационным пространством, а именно содержанием социальных сетей, наполненным определенным контентом, а также изучению влияния личностных особенностей молодых людей на жизненные модели.

В данной главе последовательно проанализированы особенности и структура предпочитаемого молодежью интернет-контента, а также определены личностные особенности, взаимосвязанные с предпочтениями. Описана представленность жизненных моделей в социальных сетях (интернет-контентом в

форме постов). В завершение работы с использованием дискриминантного анализа выявлены потенциальные предикторы, влияющие на содержание жизненных моделей среди личностных особенностей и предпочитаемого интернет-контента.

В первом параграфе третьей главы: «Анализ содержания интернет-контента, предпочитаемого молодежью» автором получена шестифакторная модель, демонстрирующая различный спектр интересов молодых людей в соцсетях, а также степень их активности в цифровом пространстве.

В 3.2.4. Личностные особенности молодых людей как предикторы жизненных моделей автор не только описывает жизненные модели молодежи, но и выявляет потенциальные детерминанты, обуславливающие их содержание. Диссертант определяет процессы межпоколенной трансмиссии. Автор рассматривает факторы динамично расширяющегося информационного пространства и возможностей цифровой среды в качестве усиления влияния механизмов внутривозрастной трансляции. В качестве внутренних факторов предлагаются рассмотреть личностные особенности молодых людей. Анализ личностных характеристики респондентов, участвующих в исследовании, позволил автору установить связи с индикаторами жизненных моделей. Для определения роли личностных особенностей молодых людей в содержании жизненных моделей автором был проведен дискриминантный анализ, что позволило ей выявить, насколько изученные личностные качества различают типы жизненных моделей. А в качестве сравниваемых групп были взяты пять выявленных типов жизненных моделей, полученных на основании кластерного анализа по восьмифакторной модели. 1) «Внутренне противоречивые»; 2) «Активные и целеустремленные»; 3) «Ориентированные на создание семьи»; 4) «Ориентированные на свое поколение»; 5) «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи».

В главе 3.3. Представленность компонентов жизненных моделей в Интернете: контент-анализ автор выявляет взаимосвязи транслируемой информации и содержания жизненных моделей молодых людей.

Контент-анализ постов социальной сети на предмет трансляции компонентов жизненных моделей позволил автору составить общее представление о потенциальной взаимосвязи и возможном влиянии цифрового пространства и цифровой коммуникации на содержание жизненных моделей.

На основе результатов пилотажного исследования с использованием разработанной автором анкеты по определению предпочитаемого интернет-контента среди множества информационных платформ была выбрана социальная сеть «ВКонтакте». Все полученные результаты подробно описаны, проведен их тщательный анализ, показывающий значимость предпочитаемого интернет-

контента как предиктора содержания жизненных моделей молодежи в современном цифровом мире.

Имеющиеся замечания и предложения сводятся к следующему:

1. Выбор методов и методик не вполне обоснован. В 2.2. Методы и методики исследования автор пишет: «При выборе методов и методик исследования мы руководствовались уже имеющимися результатами исследований жизненных сценариев и жизненных моделей [Гришина Н. В., 2011; Костромина С. Н., 2018], а также содержащимися в научной литературе данными о влиянии интернет-коммуникаций на человека [Асмолов А. Г., 2019; Фленина Т. А., 2014]» Ссылка на др. исследования некорректна при обосновании применении данных методов и методик. Также не обосновано применение опросника экзистенциальных мотиваций: экзистенциальный подход не послужил теоретико-методологическим основанием исследования.

2. Имеются противоречия в обозначении особенностей, которые автор описывает либо как психологические предикторы, в которые включены и личностные особенности, и ценностные характеристики, и экзистенциальные мотивации и др., либо все перечисленное определяется как личностные особенности. Автор ставит перед собой задачу (задача б) и отражает в параграфе: 3.1.4. Личностные особенности, обуславливающие предпочтения интернет-контента. В параграфе, посвященном описанию методов и методик, автор отмечает: «Психодиагностическое обследование для выявления возможных психологических предикторов (личностные характеристики, ценностные ориентации личности, характеристики самоотношения и жизненной позиции, экзистенциальных мотиваций)» (стр.68), а в главе 3.1.4. Личностные особенности, обуславливающие предпочтения интернет-контента, в разделе: Личностные особенности участников исследования: описательный анализ (стр.113) – в качестве личностных особенностей рассматриваются: данные по опроснику экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций), т.е. шкалы: «Фундаментальное доверие»; Шкала «Фундаментальная ценность» и др.; данные по опроснику самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), т.е. характеристики самоотношения: самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес и др.; а также результаты исследования ценностных ориентаций (опросник Ш. Шварца), т.е. такие ценности, как Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность и др..

3. В 3.2.1. «Описательная статистика содержания жизненных моделей молодежи» (стр. 127) автор приводит описание респондентов, которые приняли участие в исследовании: «преимущественно респонденты не имели оконченного высшего или специального образования и ещё проходили обучение на момент

осени 2020 года. И далее, в 3.2. «Содержание жизненных моделей молодежи»: «С нашей точки зрения, ключевыми в понимании траектории выстраивания жизни молодыми людьми являются их сценарные представления о целях, планах и формах активности в основных жизненных сферах: работа, отношения, сфера «Я». Возникает вопрос, связанный с ведущей деятельностью респондентов: обучающиеся в основных жизненных сферах проявляет себя в обучении, в подготовке к сфере профессиональной самореализации, но обучение и работа как сфера профессиональной самореализации не могут быть тождественными, взаимозаменяемыми понятиями. Также хотелось обратить внимание на содержание жизненной модели, выстроенной автором на основании теоретического конструкта жизненных моделей. Было бы желательно включить в содержание жизненных моделей такие важные для человека базовые компоненты, как, например, безопасность, здоровье и др..

4. Автор по полученной информации от респондентов о родителях делает вывод о родительском опыте процесса выстраивания профессионального жизненного пути: о доминировании в родительской семье профессиональной жизненной модели, предполагающей смену рабочего места несколько раз в течение жизни, в выборе работы – ориентацию на материальное обеспечение, в меньшей степени на увлеченность. А далее – автор выстраивает логическую связь о присутствии механизмов межпоколенной трансляции в становлении молодых людей: о близости жизненных моделей в сфере выстраивания отношений у молодежи и их родителей. Полученные диссертантом данные носят субъективный характер, родительский опыт трансформируется сквозь призму восприятия их детей, что не может служить достоверной информацией для утверждения о присутствии механизмов межпоколенной трансляции: девушки и юноши демонстрируют отличные, не похожие на родительские, установки. Было бы желательно провести опрос с самими родителями.

Высказанные замечания, однако, носят частный характер и не затрагивают существа работы. Их развернутый характер показывает, что это скорее пожелания для дальнейшей работы автора.

В целом диссертация Одинцовой М.М. обладает качествами самостоятельного исследования. Работа хорошо структурирована, автор последовательно и логично излагает основные положения и этапы проведенного исследования, доказывает свою точку зрения. В диссертации получен и проанализирован большой массив данных, поэтому отдельные замечания и пожелания не снижают ее удовлетворительной оценки.

Результаты и выводы диссертации прошли необходимую проверку и апробацию, что нашло отражение в публикациях автора.

Диссертация Одинцовой Марии Маратовны на тему: «Предпочитаемый интернет-контент как предиктор содержания жизненных моделей молодежи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Одинцова Мария Маратовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

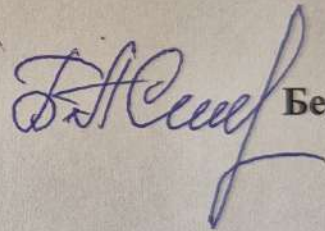
Доктор психологических наук, профессор,

заведующая кафедрой психологии

Института международных отношений и

общественно-политических наук

Российско-Армянского (Славянского) университета

Берберян А.С.

31.07.2024

Подпись погуб
Александр Р.

директор по науке

